

Интерфейсы взаимодействия политических сетей и политической реальности: границы возможностей

Носиков Андрей Андреевич

аспирант, кафедра государственного и муниципального управления, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

199178, Россия, г. Санкт-Петербург, Средний пр. В.О., 57/43

Nosikov Andrei Andreevich

Post-graduate student, the department of State and Municipal Administration, The North-West Institute of Management of the Russian Federation Presidential Academy of National Economy and Public Administration

199178, Russia, St. Petersburg, Sredniy Prospekt V. O. 57/43

✉ a.a.nosikov@gmail.com

[Статья из рубрики "Управление коммуникацией"](#)

Аннотация. Автор анализирует изменения, происходящие с политическим пространством под воздействием «коммуникативного изобилия», делающего возможным инициализацию политических сетей в режиме реального времени и с минимальными издержками. Цель исследования — определить основные интерфейсы взаимодействия политических сетей и политической реальности, а также границы возможностей влияния сетей на политическую реальность. Объектом данного исследования являются политические сети, функционирующие в Web 2.0 пространстве. Предметом — интерфейсы, благодаря которым политические сети способны взаимодействовать с политической реальностью. Автор моделирует ситуации, при которых действующие в Web 2.0 среде политические сети способны изменить политическую реальность. Выделив основные точки перехода сетевого в реальное, автор приходит к выводу, что существуют три основных интерфейса. Первый интерфейс — это публичное политическое пространство, используя которые сети способны трансформировать политическую культуру общества, изменять представления о политических ценностях и векторах развития. Второй интерфейс — это институциональные выходы, при помощи которых сети способны взаимодействовать с политической реальностью, а иногда и инкорпорироваться в политическую систему. Третий интерфейс — это акции прямого действия, как демонстрация того, что за сетями стоят реальные граждане, политические акторы и политические требования.

Ключевые слова: политические сети, интерфейсы, политическая реальность, публичная политика, политические изменения, гражданское общество, сетевой информационный краудсорсинг, политический менеджмент, государственное управление, сетевое общество

УДК: 323.2

DOI: 10.7256/2454-0730.2017.2.22828

Дата направления в редакцию: 28-04-2017

Дата публикации: 15-05-2017

Abstract. The author examines in detail the changes that take place in the political space

under the influence of "communicative abundance", which makes it possible to initialize policy networks in real time and with minimal costs. The purpose of this research is to identify the main interfaces for the interaction of political networks and political reality, as well as the limits of the possibilities of the networks influence on political reality. The object of this research is the political networks operating in the Web 2.0 space. The subject is interfaces, through which political networks are able to interact with political reality. Highlighting the main points of the transition of virtual to real, the author concludes that there are three main interfaces. The first interface is a public political space, using which the networks are capable of transforming the political culture of society, changing perceptions of political values and vectors of development. The second interface is the institutional outputs, through which networks are able to interact with political reality and at times incorporate into the political system. The third interface is actions of direct action as a demonstration that there are real citizens, political actors and political demands behind the networks.

Keywords: network information crowdsourcing, civil society, policy changes, public policy, political reality, interfaces, political networks, political management, public administration, network society

В общем и целом, политические сети представляют собой «набор относительно стабильных взаимоотношений, которые имеют неиерархический и взаимозависимый характер и объединяют множество акторов, разделяющих общие интересы относительно политики и обменивающихся ресурсами для реализации этих общих интересов, признавая, что кооперация является наилучшим способом достижения общих целей» [\[14, p. 254\]](#). Становление сегодняшнего «коммуникационного изобилия» [\[5, с. 102\]](#) сделало возможным инициализацию политических сетей в режиме реального времени и с минимальными издержками. Для образования новой политической сети в Интернет-среде достаточно какой-либо привлекательной политической идеи, концепции, цели, задачи или политически окрашенного и мотивирующего к политическому участию кейса, иными словами — конкурентоспособного политического продукта.

В этих новых условиях люди, сообщества и институты, ранее не участвовавшие в каких-либо политических процессах, вовлекаются в политическую жизнь благодаря современным технологиям коммуникации. Сетевые взаимодействия в Интернет-пространстве позволяют не только кооперироваться, свободно дискутировать и объединяться в политические сети, но и подавляют значение «спирали молчания» [\[9, с. 130-132\]](#), позволяя индивиду найти политических единомышленников. Таким образом, увеличивается число участников политических отношений, что ведёт к расширению политического пространства и возрастанию вариативности политической картины мира. За счёт вовлечения новых сетевых акторов в политические процессы существенно расширяется политическое предложение и, как следствие, политическая конкуренция. Кроме того, сетевизация существенно расширяет возможности участия гражданского общества в политической жизни [\[1\]](#).

Однако, каковы границы возможностей действующих в Интернет-среде политических сетей относительно преобразования политической реальности? В этой статье политическая реальность понимается прежде всего, как институциональная система политической власти и политическая культура общества, вобравшая в себя все

многообразие коллективных представлений о политике [\[10, с. 92\]](#).

Для ответа на поставленный вопрос прежде всего необходимо рассмотреть основные интерфейсы взаимодействия политики сетевой и политики реальной, после чего смоделировать ситуации, при которых политические сети способны изменить политическую реальность. При этом под интерфейс в данной статье понимается в самом широком смысле: как совокупность средств, методов и правил взаимодействия между элементами системы [\[11, с. 9\]](#), с тем условием, что в качестве системы выступает именно политическая система.

В качестве первого из возможных интерфейсов выступает публичное политическое пространство, ставшее благодаря развитию Интернета и сетевых коммуникаций более открытым и вариативным. Итак, всякая политическая сеть образуется прежде всего вокруг общих политических интересов. Но кроме общих политических интересов, как уже было отмечено выше, драйвером формирования политической сети может быть производимый политической сетью продукт. Это смыслы, идеи, концепции или мотивирующие к политическому участию кейс-события. Так, например, причиной формирования политических сетей на базе web 2.0 площадок стало решение администрации города Санкт-Петербург о передаче Исаакиевского собора Русской Православной Церкви, что привело не только к публичному давлению со стороны участников политической сети на городскую администрацию, местные политические элиты и Русскую Православную Церковь как институт, но и к акциям прямого действия — систематическим митингам и шествиям [\[8\]](#). Ещё одним примером формирования политической сети в web 2.0 пространстве на основе политического события являются протесты «За честные выборы!» в 2011-2013 годах. Политические кейсы-драйверы являются не только способом формирования сетей, но и инструментами стимуляции их роста и поддержания, о чём более подробно будет сказано далее.

После того как политическая сеть в Интернет-пространстве сформировалась, она начинает своё функционирование. Здесь важно утверждение М. Кастельса о том, что Интернет — это прежде всего коммуникационный медиум, впервые сделавший возможным интеракции множества людей в любой момент времени и в глобальном масштабе [\[4, с. 15\]](#). Деятельность политических сетей в Интернет-пространстве направлена прежде всего на осуществление медийных интеракций с публичным политическим пространством, в которое сеть транслирует свой политический продукт.

Участники сети распространяют политическую информацию и политический продукт при помощи сетевого информационного краудсорсинга, когда каждый участник сети выступает ретранслятором для передачи информации дальше в сетевое пространство. Таким образом сеть воздействует не только на публичную политическую повестку дня, но и способна в долгосрочной перспективе трансформировать политическую культуру, политические ценности.

Соответственно, если на этом этапе политической сети, удалось конвертировать сетевые активности через интерфейс публичного политического пространства и изменить политическую реальность в угоду своим интересам, то цель сети считается достигнутой. Таким образом, используя в качестве интерфейса публичное политическое пространство, сети способны изменить политическую культуру и коллективные представления о политике, векторах развития и политических ценностях, а также повлиять на традиционные политические институты в сфере их компетенций выработки и реализации политики путём модерации общественно-политического дискурса и формирования

повестки дня.

Если изменения политической реальности не происходит, возможно рост сети прекратился, внутрисетевые активности снизились, как следствие снизился престиж сети в публичном пространстве. В этом случае сети необходима активизация сети по следующим направлениям:

1. Поиск нового политического продукта, если предыдущий утратил свою актуальность;
- 2 . Актуализация существующего политического продукта новыми политически мотивирующими кейсами.

Так, например, к актуализации политического продукта новыми мотивирующими к политическому участию кейсами прибегает оппозиционный политик А. Навальный, выпуская актуальные расследования о коррупции и транслируя их через образовавшиеся вокруг него политические сети и аффилированных с ним политических и медийных акторов в публичное пространство.

При росте сети и активных внутрисетевых взаимодействиях повышается вероятность повлиять на политическую реальность через интерфейс трансляции сетевого политического продукта в публичную сферу. Если же рост и активные сетевые взаимодействия не восстанавливаются, то акторы скорее всего покинут данную сеть и примкнут к другой, вследствие необычайно высокого политического предложения в web 2.0 пространстве. Эти процессы приведут к деградации политической сети и, как следствие, её деконструкции.

Исходя из условия, что описываемая модель действует в условиях правового государства, можно предположить, что, если на предшествующем этапе при использовании публичного пространства в качестве интерфейса сети не удалось изменить политическую реальность, она должна прибегнуть к использованию институциональных выходов в качестве интерфейсов. Под институциональными выходами здесь понимаются: институт выборов, возможности инкорпорации в систему выработки и принятия решений (например, совещательные институты при органах государственной власти), ювенальные институты, механизмы «e-government», «e-governance» [\[12, с. 161\]](#) и так далее.

В случае успешного использования институциональных выходов в качестве интерфейсов взаимодействия с политической системой, сеть меняет политическую реальность, и в некоторых случаях способна инкорпорироваться в политическую систему. Так, например, «Движение пяти звёзд», итальянская политическая партия, выросшая из блога одного из её основателей Беппе Грилло [\[15\]](#) и являющаяся по сути функционирующей в web 2.0 пространстве политической сетью, получила третье место с 25% поддержкой на парламентских выборах в Италии, получив 108 мест в Палате депутатов и 54 места в Сенате) [\[13\]](#). В июне 2016 года Вирджиния Раджи, кандидат от «Движения пяти звёзд», одержала победу на выборах мэра Рима [\[17\]](#). Помимо Раджи победу на мэрских выборах в Италии одержали ещё 19 выдвиженцев от «Движения пяти звёзд» [\[16\]](#).

Однако, если политической системой не предусмотрены институциональные выходы, или они дефективны, политические сети пытаются конвертировать свою деятельность в изменение политической реальности, используя акции прямого действия в качестве интерфейса. Если политическая система восприимчива к акциям прямого действия, то политическая реальность меняется. Если политическая реальность не меняется, то

возможно акция прямого действия была некачественной (небольшая численность участников, низкая поддержка населения, недостаточный медийный охват и так далее). В таком случае сеть возвращается к использованию в качестве интерфейса публичного пространства, транслируя в него свой политический продукт и наращивая престиж политической сети до тех пор, пока сеть не будет готова к повторной попытке проведения акции прямого действия.

Однако, может сложиться ситуация, при которой политическая система в принципе не восприимчива к акциям прямого действия. В таком случае, после каждой неудавшейся акции прямого действия, политические сети возвращаются в Web 2.0 среду, где продолжают транслировать свой политический продукт в публичное пространство и расширяться путём инкорпорации новых акторов. Если институциональные выходы систематически неисправны, а политическая система невосприимчива к сигналам из публичного пространства и акциям прямого действия, то модель замыкается в цикле трансляции политическими сетями своего продукта в публичное пространство, наращиванием престижа сети и акциями прямого действия (если удаётся поддерживать политический продукт и внутрисетевые взаимодействия в актуальном состоянии).

Иными словами, если политическая система недостаточно адаптирована к реалиям «коммуникационного изобилия», возрастающей роли гражданского общества и многообразию политической жизни (то есть отсутствуют или недееспособны институциональные механизмы взаимодействия с политической системой, отсутствуют практики публичного администрирования, отсутствуют механизмы политической ответственности власти перед обществом, то функционирование политических сетей замыкается в двух интерфейсах)

Первый интерфейс — это публичное политическое пространство. Используя этот интерфейс, сети способны изменить политическую культуру общества, коллективные представления о политике, векторах развития и политических ценностях. В использовании публичного пространства в качестве интерфейса политическая сеть также способна повлиять на традиционные политические институты в части политической системы в сфере их компетенций выработки и реализации политики.

Второй интерфейс — это акции прямого действия, призванные актуализировать политические требования сети. Прибегая к акциям прямого действия, участники сетевых отношений демонстрируют политической системе свою реальность, призывая её таким образом признать их в качестве акторов реальных политических отношений и стимулируя реакцию политической системы на свою деятельность.

Замыкание политических сетей в этих двух интерфейсах гипотетически способно привести к многократному возрастанию политических рисков, нестабильности политической системы и общества, однако данная гипотеза требует дополнительного изучения и раскрытия, что требует дополнительных исследований.

Что касается границ возможностей, то политические сети способны изменять политическую реальность используя три основных интерфейса: публичное пространство, институциональные выходы и акции прямого действия, как демонстрация того, что за сетями стоят реальные граждане, политические акторы и политические требования. Наиболее перспективным интерфейсом является именно сопряжение сетевых активностей с институциональными выходами. Так как в этом случае возможно обеспечить функционирование политической системы с использованием механизмов публичного администрирования, базирующихся на принципах сотворчества и соучастия,

что способно качественно повысить эффективность политической системы, легитимность власти и благоприятствовать планомерному развитию гражданского общества путём сетевой политической социализации граждан.

Библиография

1. Белянцев А. Е., Лымар А. В. Интернет-пространство как фактор модернизации институтов гражданского общества // Вестник ННГУ. 2012. №6. С. 284–288.
2. Быков И. А. Сетевая политическая коммуникация: теория, практика и методы исследования. СПб.: СПбГУ. 2013. 200 с.
3. Жуков Д. А. Роль сетевого взаимодействия политических акторов в процессе формирования публичной политики // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2008. №77
4. Кастельс М. Галактика Интернет. Размышления об Интернете, бизнесе и обществе. Екатеринбург: У-Фактория. 2004. 328 с.
5. Кин Д. Демократия и декаданс медиа. М.: ИД ВШЭ. 2015. 312 с.
6. Колесников В.Н. Сетевые структуры политической активности в современном российском обществе // Управленческое консультирование. 2013. №1 (49). С. 99–108.
7. Мисников Ю. Г., Филатова О. Г., Чугунов А. В. Электронное взаимодействие власти и общества: направления и методы исследований. // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2016. № 1. С. 52-60.
8. Носиков А. А., Турыгин Ф. В., Мыскин Е. Б., Пелин А. А. Протест против передачи Исаакиевского собора Русской Православной Церкви: сетевой анализ и динамика конфликта на этапе его становления. // Бюллетень Центра этнорелигиозных исследований. 2017, № 1 (5). / Центр этнорелигозн. исслед. СПб.: Центр этнорелигиозных исследований: Любавич, 2017. 192 с., С. 65–81.
9. Ноэль-Нойман Э. Общественное мнение. Открытие спирали молчания //М.: Прогресс-Академия. 1996. 352 с.
10. Пушкарева Г. В. Homo politicus: политическая реальность и политический дискурс //Общественные науки и современность. 2013. №. 5. С. 90–97.
11. Сергеев С. Ф., Падерно П. И., Назаренко Н. А. Введение в проектирование интеллектуальных интерфейсов. СПб.: ИТМО. 2011. 108 с.
12. Сморгунув Л. В. Политические сети, информационные технологии и публичное управление: переход от концепции "e-Government" к "e-Governance" // Технологии информационного общества–Интернет и современное общество: труды VIII Всероссийской объединенной конференции, Санкт-Петербург. 2005. С. 160–161.
13. Archivio storico delle elezioni [Электронный ресурс] // Ministero dell'Interno. URL: <http://elezionistorico.interno.it/index.php?tpel=C&dtel=24/02/2013&tpa=I&tpc=A&lev0=0&levsut0=0&es0=S&ms=S> (дата обращения: 21.03.2017)
14. Börzel T. A. Organizing Babylon|On the different conceptions of policy networks // Public administration. 1998. Vol. 76. №. 2. P. 253–273.
15. II Blog di Beppe Grillo [Электронный ресурс] // II Blog di Beppe Grillo. URL:<http://www.beppegrillo.it> (дата обращения: 21.03.2017)
16. Il M5S si prende 19 città su 20. Grillo: "È solo l'inizio" [Электронный ресурс] // La Stampa. URL: <http://www.lastampa.it/2016/06/20/italia/speciali/elezioni/2016/amministrative/il-ms-si-prende-citt-su-grillo-solo-linizio-b0y2w4IqEQ1wzNYmuHSpqO/pagina.html> (дата обращения: 21.03.2017)

17. Tabella risultati Roma [Электронный ресурс] // La Stampa. URL:
<http://elezioni.lastampa.it/2016/elezioni-comunali/roma/roma> (дата обращения:
 31.03.2017)

References (transliterated)

1. Belyantsev A. E., Lyamar A. V. Internet-prostranstvo kak faktor modernizatsii institutov grazhdanskogo obshchestva // Vestnik NNGU. 2012. №6. S. 284–288.
2. Bykov I. A. Setevaya politicheskaya kommunikatsiya: teoriya, praktika i metody issledovaniya. SPb.: SPbGU. 2013. 200 s.
3. Zhukov D. A. Rol' setevogo vzaimodeistviya politicheskikh aktorov v protsesse formirovaniya publichnoi politiki // Izvestiya RGPU im. A.I. Gertsena. 2008. №77
4. Kastel's M. Galaktika Internet. Razmyshleniya ob Internetе, biznese i obshchestve. Ekaterinburg: U-Faktoriya. 2004. 328 s.
5. Kin D. Demokratiya i dekadans media. M.: ID VShE. 2015. 312 s.
6. Kolesnikov V.N. Setevye struktury politicheskoi aktivnosti v sovremennom rossiiskom obshchestve // Upravlencheskoe konsul'tirovanie. 2013. №1 (49). S. 99–108.
7. Misnikov Yu. G., Filatova O. G., Chugunov A. V. Elektronnoe vzaimodeistvie vlasti i obshchestva: napravleniya i metody issledovaniy. // Nauchno-tehnicheskie vedomosti SPbGPU. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki. 2016. № 1. S. 52-60.
8. Nosikov A. A., Turygin F. V., Myskin E. B., Pelin A. A. Protest protiv peredachi Isaakievskogo sobora Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi: setevoi analiz i dinamika konflikta na etape ego stanovleniya. // Byulleten' Tsentra etnoreligioznykh issledovaniy. 2017, № 1 (5). / Tsentr etnoreligiozn. issled. SPB.: Tsentr etnoreligioznykh issledovaniy: Lyubavich, 2017. 192 s., S. 65–81.
9. Noel'-Noiman E. Obshchestvennoe mnenie. Otkrytie spirali molchaniya //M.: Progress-Akademiya. 1996. 352 s.
10. Pushkareva G. V. Homo politicus: politicheskaya real'nost' i politicheskii diskurs //Obshchestvennye nauki i sovremennost'. 2013. №. 5. S. 90–97.
11. Sergeev S. F., Paderno P. I., Nazarenko N. A. Vvedenie v proektirovanie intellektual'nykh interfeisov. Spb.: ITMO. 2011. 108 s.
12. Smorgunov L. V. Politicheskie seti, informatsionnye tekhnologii i publichnoe upravlenie: perekhod ot kontseptsii "e-Government" k "e-Governance" // Tekhnologii informatsionnogo obshchestva–Internet i sovremennoe obshchestvo: trudy VIII Vserossiiskoi ob"edinennoi konferentsii, Sankt-Peterburg. 2005. C. 160–161.
13. Archivio storico delle elezioni [Elektronnyi resurs] // Ministero dell'Interno. URL:
<http://elezionistorico.interno.it/index.php?tpel=C&dtel=24/02/2013&tpa=I&tpe=A&lev0=0&levsut0=0&es0=S&ms=S> (дата обрashcheniya: 21.03.2017)
14. Börzel T. A. Organizing Babylon|On the different conceptions of policy networks // Public administration. 1998. Vol. 76. №. 2. P. 253–273.
15. II Blog di Beppe Grillo [Elektronnyi resurs] // II Blog di Beppe Grillo. URL:
<http://www.beppegrillo.it> (дата обрashcheniya: 21.03.2017)
16. Il M5S si prende 19 città su 20. Grillo: "È solo l'inizio" [Elektronnyi resurs] // La Stampa. URL:
<http://www.lastampa.it/2016/06/20/italia/speciali/elezioni/2016/amministrative/il-ms-si-prende-citt-su-grillo-solo-linizio-b0y2w4IqEQ1wzNYmuHSpqO/pagina.html> (дата обрashcheniya: 21.03.2017)
17. Tabella risultati Roma [Elektronnyi resurs] // La Stampa. URL:

<http://elezioni.lastampa.it/2016/elezioni-comunali/roma/roma> (data obrashcheniya:
31.03.2017)